

Глава 49. Я живу в поисках смерти

Рой черных полумесяцев пронесся вперед и моментально настиг улетающий поток песка, по пути разбросав множество гравия и растерзав землю, словно нож масло.

Столкнувшись со стремительными полумесяцами, состоящими из зловещей черной дымки, молодой пират восстановил свое тело и рухнул на землю, а на его левой руке появилась рана, из которой текла кровь.

«Чертова воля!» — раздраженно воскликнул Крокодайл, после чего вновь обратил свое тело в песок и полетел куда-то вдаль.

Сейчас он определенно не противник человеку, который без особого труда прикончил Рогатого Дракона.

Но буквально спустя мгновение на его пути появился Гайя с занесенной ногой, продолжавший держать руки в карманах.

«Десерт Спада!» — громко взревел Крокодайл, придавая своей руке форму песчаного лезвия и нанося ею встречный удар по черной ноге Гайи.

Но никакого ожесточенного столкновения не произошло.

Песчаный клинок лишь слегка замедлил черную ногу, а потом просто рассыпался, но этой короткой паузы все-таки хватило, чтобы молодой пират поспешно преобразовал свое тело и уклонился.

Но еще до того, как Крокодайл успел что-то предпринять, перед ним уже появился Гайя, вновь занесший черную ногу для удара.

Спустя мгновение лицо молодого пирата вновь исказилось в гримасе боли, а тело резко согнулось в три погибели со звуком ломающихся ребер.

Затем он вновь отлетел назад и разрушил землю, словно пушечное ядро, после чего развалился посреди образовавшейся впадины, не имея ни сил, ни возможности подняться на ноги.

Фух, фух!

В то же время Гайя начал стремительно сокращать дистанцию, формируя остаточные образы.

«Десерт Спада!» — тогда валяющийся на земле Крокодайл поднял голову, приложил

окровавленные руки к земле и создал несколько песчаных лезвий, отказываясь смиренно принимать поражение.

Но все эти клинки рассекли лишь остаточные образы Гайи.

После очередной неудачи, молодой пират яростно заскрежетал зубами, пока до его ушей продолжал доноситься звук рассекаемого воздуха.

Он не желал признавать, что потерпел сокрушительное поражение уже во второй раз за несколько дней, будучи обладателем сильнейшего типа способности дьявольского фрукта.

Но сколько бы ни злился молодой пират, ему все равно не удавалось переломить ситуацию, что тогда что сейчас.

Тем временем Гайя вновь появился рядом и нанес хлесткий удар ногой, на что Крокодайл успел лишь приподнять руки перед собой, а спустя мгновение вновь выплюнул глоток крови и отлетел назад.

Бух!

Под звуки оглушительного грохота, молодой пират вышел из формы элемента и рухнул на землю, образовав глубокую впадину диаметром около пятидесяти метров.

Тем временем Гайя появился на краю впадины, приподнял руку и легонько взмахнул указательным пальцем.

Тогда по мановению руки хозяина, под пронзительный гул с высоты более километра рухнуло десять золотых алебард и мечей. Появившееся оружие взорвалось и обратилось в золотую пыль, которая моментально усеяла всю впадину вместе с Крокодайлом.

Но тому ничего не оставалось, кроме как беспомощно наблюдать за происходящим, потому что он так и не смог оклематься, после получения серии сокрушительных ударов Волей Вооружения.

Тем временем, пока золотая пыль окутывала раненого Крокодайла, стоявший неподалеку Гайя достал новую сигару, изящно щелкнул пальцами и пожег ее указательным пальцем, который засиял словно раскаленное железо.

Инновационный способ применения Шигана.

Очень изящно и вызывающе!

Посредственному человеку никогда в жизни не придумать, да и не освоить настолько великолепный способ поджигания сигар.

Затем Гайя улыбнулся и слабо подул, охладив покрасневший палец, а потом легонько взмахнул рукой, на что Крокодайл, валявшийся на дне впадины, вдруг подлетел к нему против своей воли.

Тем временем оставшаяся золотая пыль собралась воедино, приняв форму нескольких мечей и копий, которые плавно зависли позади своего хозяина.

«Черт...что ты сделал с моим телом?!» — запаниковал Крокодайл.

На что Гайя затянулся сигарой и взмахнул рукой, так ничего и не сказав, а молодой пират неподвижно завис в воздухе, словно рыба на разделочной доске в ожидании своей смерти.

Затем Гайя невозмутимо протянул руку в сторону, схватив рукоять подлетевшего золотого меча, и без каких-либо колебаний пронзил сердце Крокодайла.

Тогда душа молодого пирата ушла в пятки, а вся одежда насквозь пропиталась холодным потом.

Он умрет!

Он и правда сейчас умрет.

Бух!

Крокодайл, чувствующий бешеное желание жить, внезапно взорвался, разлетевшись на множество мелких песчинок, а потом сформировал свое тело на расстоянии нескольких метров, попросту не в силах продолжать поддерживать форму элемента. После того как его тело самостоятельно приняло нормальную форму, молодой пират опустился на одно колено и громко закашлялся, выплевывая на землю большие глотки крови. Все его тело истекало кровью и изнывало от боли, даже сильнее чем несколько дней назад, после битвы против Рогатого Дракона.

«Ками но Шинхай бесполезно...» — нахмурился и разочарованно вздохнул Гайя, глядя на золотую пыль, отделившуюся от тела Крокодайла после превращения в элемент.

Со дня, когда Гайя разработал Ками но Шинхай, жизнь и смерть любого живого существа, внутри чьего тела проникло золото, находилась в его власти.

Но ранее он уже предполагал, что Ками но Шинхай неэффективно против обладателей

способностей Дьявольского Фрукта типа Логия, потому что они могут полностью избавиться от золотой пыли за счет способности превращать свое тело в элемент.

Суть Ками но Шинхай состоит в осуществлении контроля над живым организмом через манипуляцию находящимся внутри него золотом, естественно, данная способность полностью теряет эффект, если объект контроля способен каким-то образом вывести золото из организма.

Все это относится не только к Логиям, но еще и пользователям Сэймэй Кикан, а так же обладателям сильной Воли Вооружения.

Он просто решил провести практический эксперимент, чтобы избежать ошибок в более важный момент.

Кланг, кланг, кланг!

Тем временем все золотое оружие слилось воедино, сформировав Цепь Небес, один конец которой упал в ладонь Гайи, а другой надежно связал Крокодайла и окрасился в черный цвет, чтобы тот не смог сбежать даже после превращения в элемент.

Сердце Крокодайла, беспомощно парившего перед Гайей, только на этот раз в черных цепях, забилося как сумасшедшее.

Разве Золотой Император не сказал, что хочет сделать его подчиненным? Тогда...на кой черт он пытался убить его, только что?!

Крокодайл инстинктивно ощущал, что отправился бы на тот свет, если бы в последний момент не обратил свое тело в элемент.

— Два пути.

— Тебе выбирать.

— Даю десять секунд

Гайя посмотрел куда-то вдаль, медленно выпустил дым из ноздрей и равнодушно сказал, обдумывая свои следующие действия.

После этих слов побледневший и окровавленный Крокодайл бросил разгневанный и негодующий взгляд на Гайю, потому что высокомерный ублюдок не обращал на него вообще никакого внимания, словно он пустое место.

Два пути.

Жизнь и смерть.

Будто тут есть из чего выбирать, ублюдок!

Крокодайл заскрежетал зубами.

Сейчас его сердце пылало от гнева и негодования, но реальность оказалась слишком жестокой и беспощадной.

У него нет выбора.

— Ну давай, говори, что ты там надумал! — сказал Гайя.

Он повернул голову и обратился к молодому пирату лишь спустя пять минут.

Крокодайл мог подумать подольше, но каждая дополнительная минута приносила ему лишь дополнительные мучения.

— Разве ты не опасаясь, что я подчинюсь лишь временно?

Крокодайл не отпускал попытки найти выход.

— Мне просто доставляет удовольствие подчинять таких высокомерных, злобных, вероломных и талантливых пиратов, как ты. Дам тебе один совет на будущее...не пытайся убить меня, если не уверен в успехе на все сто, иначе тебя будет ждать лишь один конец! — широко улыбнулся и добродушно сказал Гайя, словно давал совет любимому младшему братцу.

Тем временем Крокодайл ощутил холодок тревоги и страха, несмотря на очень добродушную манеру поведения Гайи.

Золотой Император либо слишком высокомерен и эгоистичен, либо просто безумен.

Ну или слишком высокого об себе мнения.

— Смотри не пожалей потом! — холодно фыркнул Крокодайл.

Похоже для него не все потеряно...

Ведь обычно настолько высокомерные и самонадеянные люди имеют короткую, очень короткую жизнь.

— Ты не понимаешь.

— Я живу в поисках смерти!

— Слушай, дряхлый песочек, твои взгляды слишком ограничены и однобоки.

Гайя тяжело вздохнул и бросил жалобной взгляд на Крокодайла, чувствуя себя одиноким, как снег летом.

Эх...

Одиночество любит сильных.

Настанет ли тот день, когда он встретит родственную душу?

<http://tl.rulate.ru/book/50508/1289719>